БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
Шкафъ
Полка
№
Инвентарь
№ 8745
МОСКОВСКАГО

Е. К. Рѣдинъ.

О ЛИЦЕВЫХЪ СИНОДИКАХЪ,

ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ РАСПОРЯЖЕНІЕ

ХАРЬКОВСКАГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

ПО УСТРОЙСТВУ

XII АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія и Литографія М. Зильберберга и С-вья.
(Рыбная улица, домъ № 30-й).
1902.

Отдѣльные оттиски изъ „Записокъ“ Императ. Харьковск. универс.

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ

324
32

О лицевыхъ синодикахъ, поступившихъ въ распоряженіе Харьковскаго Предварительнаго Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда.

I. Синодикъ Іоанно-Богословской церкви станицы Заполянской (Донской обл.).

Отъ члена Донского комитета Андрея Кириллова поступилъ синодикъ Іоанно-Богословской церкви—бывшей станицы Заполянской, нынѣ хутора Сергіевской, образованной изъ двухъ упраздненныхъ станицъ—Заполянской и Орловской (Усть-Медвѣдицкаго округа) въ 1861 г.

Синодикъ, по сравненію его съ описаными Н. И. Алякритскимъ въ статьѣ „Древности Дмитріевскаго уѣзда Курской губ. и церквей г. Дмитріева" представляетъ по составу своихъ гравированныхъ листовъ и работѣ послѣднихъ полное тождество съ ними; болѣе всего онъ, конечно, приближается къ экземпляру раскрашенному; всѣ признаки принадлежности гравированныхъ листовъ къ 3-му изданію синодика Бунина, отмѣченыя г. Алякритскимъ, имѣются здѣсь на лицо (л. 6-й буквы — л. б; л. 12: а. т. (Аѳанасій Трухменскій—граверъ 2-й половины XVII в.) и др.).

Гравюры раскрашены; не достаетъ изъ 40—только 4-й.

На л. 40 въ рамѣ киноварью: помѧни г҃ди души ꙋ҆спшихъ рабъ твоих и рабынь прежде почившихъ вѣка сего ѿ адама ꙁ҆і до сего дне.

Далѣе начинается рукописная часть синодика. Поминовеніе царей начинается съ Іоанна Васильевича и оканчивается Петромъ Вторымъ, а поминовеніе государынь съ Екатерины Алексѣевны и оканчивается Анной Іоановной; имя Елисаветы Петровны приписано позже другой рукой.

Такимъ образомъ синодикъ относится въ начальной, основной своей части къ первой половинѣ XVIII стол.

Предъ поминовеніемъ патріарховъ московскихъ отъ руки сдѣланъ красками—весьма грубый, неумѣлый рисунокъ: Христосъ со знаменемъ въ рукѣ стоитъ и благословляетъ упавшаго предъ нимъ на колѣни Петра; изъ устъ послѣдняго выходятъ слова, обозначенныя въ подписи: „Господи въ покаяніи пріими мѧ"; изъ устъ Христа „на семъ камени созду ц҃рковъ мою врата адова не одолеютъ еи".

Послѣ поминанія царицъ, великихъ княгинь, царевичей и великихъ князей, царевень и княжень—начинается поминаніе родовъ мѣстныхъ священниковъ и козаковъ. „Но (по описанію А. Попова, г. завѣ-

дующаго Донскимъ музеемъ, присланному при синодикѣ) есть роды казаковъ и другихъ станицъ, близкихъ къ Заполянской: бывшей Орловской, Малодельской, Етеревской, Раздорской, Кепепской, Глазуновской и Березивской (на р. Медвѣдицѣ) и Кумылженской (на р. Кумылгѣ, притокъ Хопра), также нѣсколько родовъ „малороссіянъ“ слоб. Даниловки (на р. Медвѣдицѣ, населенной войсковымъ атаманомъ Данилою Ефремовичемъ Ефремовымъ около 1747 г.). Послѣднее обстоятельство можно объяснить тѣмъ, что въ слоб. Даниловкѣ не было церкви до 1767 г. Въ числѣ этивъ малороссіянъ значится родъ Андрея *Мордовцова*, изъ котораго происходитъ извѣстный литераторъ Д. Л. Мордовцовъ.

Изъ высшаго сословія записанъ родъ „Стефана Ефремова“, бывшаго войскового атамана Войска Донского (1753—72 г., † 1784 г.), сына основателя слоб. Даниловки. Имена: Стефанъ Меланія (его супруга), Даніилъ (вѣроятно отецъ Стефана † 1760 г., а можетъ быть и сынъ † 1809 г.)“. Записи оканчиваются 50 гг. XIX стол.

Синодикъ переплетенъ: дерево покрыто кожей, по которой на лицевой сторонѣ набитъ орнаментъ.

На послѣднемъ листѣ синодика, приклеенномъ къ доскѣ переплета подпись: „Сия книга синодикъ воиска донскаго Заполянской станицы богословской церкви священника иоанна имніева била въ переплетѣ на церковной щетъ“.

II. Синодикъ Михаило-Архангельской церкви бывшей станицы (нынѣ хутора) Мартиновской, Хоперскаго округа, области Войска Донского.

(Донского музея, № 239, доставленъ А. Поповымъ).

Гравюры синодика Михаило-Арх. церкви—изъ того-же изданія Бунина, какъ и синодикъ Заполянской станицы; только даный экземпляръ не полный; начинается съ гравюры 7-й (Василій Великій); съ 17 по 25 вырваны; 39-я также вырвана. На 40-й въ рамочкѣ, раскрашенной, какъ и всѣ гравюры, киноварью: помѧни гѫди прежде отшедшиѧ ѱ века сего дшы рабовъ твоихъ написанныхъ в семъ синодике. Сей синодикъ писанъ 1783 года марта 10 дня Мартиновскій станицы. а. ц.

Поминовеніе начинается съ патріарховъ, далѣе имена митрополитовъ (кончается Іосифомъ епископомъ)

„Послѣ епископовъ воронежскихъ, по замѣчанію А. Попова, позднѣе приписаны два имени архіепископовъ донскихъ: Аѳанасія (1829—43 г.) и Игнатія (1843—6 г.), начинаются роды мѣстнаго духовенства и жителей станицы; принадлежащихъ къ высшимъ сословіямъ нѣтъ“.

Переплетъ деревянный, покрытъ простой кожей.

III. Синодикъ церкви Успенія с. Савинецъ, Изюмскаго уѣзда.

Среди бумагъ архивныхъ церкви мною найденъ совершенно разбитымъ экземпляръ синодика того же изданія Бунина [1]); когда всѣ листы были собраны по порядку, то оказалось, что недостаетъ гравюры только 20, 25, 26, 31. На гравюрѣ 40-й не помѣчена принадлежность синодика; изъ рукописной части сохранилось только нѣсколько листовъ: поминовеніе патріарховъ и императоровъ Петра Перваго и Второго (такимъ образомъ синодикъ могъ быть составленъ въ половинѣ XVIII ст.); другой рукой приписано позже: Павелъ I-й и Александръ I-й.

Другой же рукой писаны митрополиты и епископы, архіепископы Бѣлоградскіе: Иларіонъ, Авраамъ и т. д., кончая Аггеемъ; Тихонъ Воронежскій, Іовъ Черниговскій и др. Дальнѣйшая часть помянника не дошла.

IV. Синодикъ Воскресенской церкви станицы Усть-Медвѣдицкой, Усть-Медвѣдицкаго округа, области Войска Донского.

(Донского музея № 238, доставленъ А. Поповымъ).

Бумага сѣровато-синяго цвѣта; на ней нѣсколько различныхъ водяныхъ знаковъ; въ той части, гдѣ гравюры, какъ и въ концѣ: въ медальонѣ, поверхъ которой корона, медвѣдь, поднявшійся на дыбы съ топоромъ на плечѣ, на другой сторонѣ листа буквы я м в с я, внизу на одной половинѣ листа 17, на другой 99 (такимъ образомъ 1799 г.); въ серединѣ синодика: на одной сторонѣ листа: поверхъ квадрата олень; у основанія 1793; на другой—буквы р Ф і я. Такимъ образомъ, синодикъ, несомнѣнно, конца XVIII в.

Обращаясь къ содержанію его гравюръ, находимъ, что оно вполнѣ отвѣчаетъ тому же, что въ 3-мъ изданіи Бунина, только оно не представляетъ полной копіи его. Композиція, рисунокъ взятъ изъ досокъ изданія Бунина, но большинство ихъ перевернуто въ боковыхъ частяхъ, т. е. то, что у Бунина на правой сторонѣ, въ данномъ синодикѣ налѣво и наоборотъ. Подписи сдѣланы иначе, хотя того же содержанія; обозначеніе листовъ вверху арабскими цифрами, и гравированныхъ листовъ не 40, а 42: два послѣдніе содержатъ помянники: на 40: патріархи; на 41: цари и т. п. (упомянуты Петръ 1-й и 2-й, Екатерина Алексѣевна, Анна Іоанновна, Елисавета Петровна), на 42 кончается перечисленіе словами: православныхъ воиновъ и т. д.

---

[1]) Только всѣхъ, указываемыхъ въ другихъ экземплярахъ знаковъ граверовъ здѣсь нѣтъ, за исключеніемъ гравюры 39-й.

Подписей именъ граверовъ никакихъ нѣтъ.

Деревянныя крышки переплета покрыты кожей съ тисненнымъ орнаментомъ.

Описаніе дальнѣйшей рукописной части заимствуемъ у А. Попова: „На слѣдующемъ листѣ (послѣ гравированныхъ) (страничныхъ помѣтокъ далѣе нѣтъ) записаны титулъ и имя главнокомандовавшаго галиційскою арміею князя Сергѣя Феодоровича Голицына.

Затѣмъ уже идутъ записи родовъ мѣстнаго духовенства, монашествовавшихъ бывшаго Усть-Медвѣдицкаго Преображенскаго мужского (нынѣ женскій) монастыря, жителей станицы чиновныхъ и казаковъ. Встрѣчаются въ небольшомъ числѣ роды лицъ, принадлежащихъ и къ другимъ станицамъ, а равно и посторонніхъ. Записи писаны полууставомъ, начальныя буквы киноварью. Въ числѣ монашествовавшихъ первое по старшинству времени мѣсто принадлежитъ игумену Исаіи (въ родѣ священниковъ І. и А. Леонтьевыхъ, стр. 7) и схимонаху Антонію, его преемнику. Исаія былъ сначала игуменомъ Черніева Никольскаго монастыря на р. Цнѣ, въ нынѣшней Тамбовской губ. (принадлежавшемъ въ XVI и XVII вв. донскимъ казакамъ), а потомъ строителемъ Усть-Медвѣдицкаго Преображенскаго монастыря съ 1665 г. [1]). Эта запись даетъ основаніе предположить, что въ данный синодикъ были перенесены записи изъ болѣе древняго синодика.

Изъ родовъ, принадлежавшихъ къ высшему сословію на Дону, занесены въ синодикъ слѣдующіе:

а) Войскового атамана Андрея (Ивановича) *Лопатина* (1723—1734 г.), стр. 49.

б) Старшины, впослѣдствіи войскового атамана Данилы (Ефремовича) *Ефремова*. Родъ этотъ начинается съ имени Петра (дѣда Даніила), на второмъ мѣстѣ имя сына его Ефрема (1703—1708 г. старшина, походный атаманъ † умершвленъ Булавинымъ въ 1708 г.), на третьемъ—Даніила (съ 1722 г. полковникъ, походный атаманъ, 1738—1753 войсковой атаманъ, затѣмъ командовавшій войскомъ Донскимъ, генералъ-маіоръ, тайный совѣтникъ, † 1760 г.). Оканчивается именемъ Іосифа, противъ котораго отмѣчена фамилія „*Поздѣевъ*“, (Имя Іосифа Поздѣева встрѣчается подъ 1724 г., какъ атамана станицы, посылавшейся съ Дона въ Москву, подъ 1731 г. въ званіи полковника и въ 1737 г. старшины). Какое отношеніе онъ имѣлъ къ роду Ефремова—осталось пока невыясненнымъ. Стр. 55.

---

[1]) Монастырь этотъ, подъ именемъ пустыни, былъ основанъ въ 1635 году. Упраздненъ въ 1785 году и возстановленъ вмѣсто мужского женскій въ томъ же году.

в) Бригадира Ивана Васильевича *Фролова* [внукъ знаменитаго войскового атамана Фрола Минаевича (1680—1700)], скончавшагося схимонахомъ подъ именемъ Филарета. Съ этого имени и начинается въ помянникѣ родъ Фроловыхъ, стр. 61. Второе имя Василія, сына Фрола Минаевича (войсковой атаманъ 1715 г., 1717—1723 гг., † 1723 г.). Третье—Іоанна Плѣненнаго (въ 1715 г. былъ взятъ въ плѣнъ кубанскими татарами, по освобожденіи изъ плѣна, въ 1733—35 гг. походный атаманъ въ низовомъ корпусѣ; въ 1740 г. бригадиръ).

г) Старшины Никифора *Сулина*. Первымъ записано имя Филиппа, вторымъ Никиты и послѣднимъ (53-мъ) Никифора. Филиппъ *Сула*, вѣроятно, дѣдъ Никифора, упоминается подъ 1690 годъ въ званіи козачьяго атамана; Никита Сулинъ—подъ 1732—4 гг. въ званіи полковника и подъ 1766—7 гг. въ званіи наказнаго войскового атамана (при войсковомъ атаманѣ Степанѣ Ефремовѣ. 1753—1772 г.), стр. 69".

V. Рукописный синодикъ церкви Іоанна Богослова Большихъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда.

Рукопись въ листъ, писана уставомъ, начала XVIII вѣка.

Синодикъ въ началѣ довольно сильно разбитъ и можетъ быть нѣкоторые листы его утеряны.

Вся рукопись украшена миніатюрами, занимающими весь листъ. Миніатюрамъ вообще отведено въ рукописи главное мѣсто; краткій текстъ служитъ лишь комментаріемъ ихъ.

Укажемъ прежде всего на текстъ рукописи. Онъ начинается въ настоящее время со статьи: „По вознесеніи г҃да Б҃га і҃са Хр҃та на нб҃са собравшимъсѧ ст҃ымъ апост҃ломъ в'сионъ снидеже на нихъ дх҃ъ с҃тый петру верховному ѵ҆ікову брату гдню и симеону сроднику гдню, и многаѧ писанія б҃жественнаѧ изложиша и св҃теи цр҃кви предаша, потомъ разсѣени быша ап҃ли по вселѣнней ѧко златокованныѧ трубы, проповѣдаѧ законъ хр҃ста б҃га нашего, и учаше ввѣру приводѧщи, крщаще вси ѧзыки без сумненіѧ во имѧ ѿца и сна и св҃таго духа и наказуѧ како во плоти чисту жити и законъ бжии' хранити до исхода своего дши ѿ тѣла, а по исходе дши поминаемымъ быти во св҃тыхъ бжіихъ ц҃рквахъ душамъ хр҃тиѧнскимъ".

Послѣ этого краткаго историческаго введенія слѣдуетъ „сказа́ние апосто́льское чтѵ́ бываетъ помѧнувшимъ душамъ". Начинается: „егда св҃щеиницы понахи́ды о҃реченныѧ пою́тъ и т. д.

Далѣе: „Ино сказа́ние о пои́щихъ понахи́ды по ѿшедшихъ дѵ́шахъ свѣта сего". Нач.: аще когда по ѿшедшихъ д҃шахъ понахіды поютъ и т. д.

„Сѣтый Іѡаннъ Златоустъ вписаніихъ своихъ глѣетъ Аще вѣцыи дѣти будутъ тати или разбойницы... О дальнѣйшемъ текстѣ рукописи скажемъ въ связи съ описаніемъ миніатюръ.

Миніатюры весьма хорошаго исполненія: правильный красивый контуръ фигуръ, лицъ, съ довольно правильными оконечностями. Раскраска ихъ сдѣлана послѣ наведенія именно контуровъ; она исполнена довольно поверхностно. Лица у фигуръ не раскрашиваются, однѣ только одежды, при томъ съ попыткой оживлять ихъ свѣтотѣнями. Краски блѣдныя и подборъ ихъ ограниченный: красная, желтая, зеленая, розовая, бѣлая.

Каждая миніатюра заключена въ рамочку, украшенную цвѣтнымъ орнаментомъ.

Композиціи большинства миніатюръ отличаются простотой, несложностью, и далеки отъ тѣхъ, что въ другихъ миніатюрахъ синодиковъ XVII—XVIII вѣковъ, напр. № F I. 286 Публичной Библіотеки, или синодика Колясниковской церкви. Подборъ-же этихъ миніатюръ, за нѣкоторыми исключеніями, почти тотъ же, что и въ двухъ вышеназванныхъ синодикахъ.

1-я миніатюра представляетъ *Вознесеніе Господне* въ обычной композиціи, идущей отъ византійскихъ памятниковъ: внизу Богородица среди апостоловъ, два ангела, указывающихъ вверхъ, гдѣ Христосъ въ медальонѣ, несомомъ двумя ангелами. Выше горы—слѣды ногъ Христа—деталь, вошедшая въ изображеніе Вознесенія въ русскихъ памятникахъ съ XVII в., подъ вліяніемъ западныхъ образцовъ. Введеніе изображенія Вознесенія въ иллюстраціи синодика стоитъ въ зависимости отъ начальнаго текста его, исторической части, имѣющейся въ краткомъ видѣ и въ нашемъ синодикѣ и приведенной выше.

2-я—*Соборъ Апостоловъ*, иллюстрація къ тому-же тексту—исторіи синодика, имѣющемуся и въ синодикѣ Колясниковской церкви, въ которомъ почти тождественная-же миніатюра: впереди храма сидитъ Іаковъ святитель, передъ нимъ въ два ряда сидятъ апостолы—у палатъ, простирая къ нему руки. Вверху на облакахъ Христосъ Еммануилъ, благословляющій на обѣ стороны [1]).

3-я—*Душа чистая*. Сложная символическая композиція, встрѣчающаяся во многихъ синодикахъ, и перешедшая отсюда въ народныя картинки (см. рис. на таблицѣ).

---

[1]) Синодикъ Колясниковской церкви, изданіе Общества любителей древней письменности, № CX, Спб. 1896. Вып. 1-й, л. 5-й.

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
3-я миніатюра: Душа чистая (величина оригинала).

Композиція въ миніатюрѣ состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой Чистая Душа—женщина въ хитонѣ и гиматіи, въ коронѣ, въ нимбѣ стоитъ на лунѣ, въ свою очередь поставленной на землю; около головы ея, но ниже, солнце. Въ миніатюрѣ Колясниковской церкви надъ луной подпись [1]): „лоуна̀ под ногами еѧ превы́ше н҃бсъ и с҃лнца". Женщина держитъ сосудъ, изъ котораго льется вода на кустъ (въ Колясниковскомъ синодикѣ: „терние грѣхо́вное слезами оугаси̇).

Справа отъ нея у горы змій, крылатый, левъ, выше кланяющійся бѣсъ, ниже въ темной пещерѣ нагая человѣческая фигура печалующаяся (въ Колясниковскомъ синодикѣ поясненія въ подписяхъ: „смире́ниемъ змиѧ оукроти, постѡмъ льва свѧза [2]). Ненавистникъ же діѧволъ, не моги зрѣ́ти доброты чл҃скиѧ падши потъ; д҃ша грѣ́шнаѧ тмо́ю помрачаетсѧ). Въ миніатюрѣ Колясниковскаго же синодика у Души въ рукѣ цвѣтокъ, изъ устъ идетъ къ небу огненная струя („м҃лтва еѧ и̇схо́дитъ изъ о̇устъ а̇ки ѿгнь до небеси").

Во 2-й части—небо: на облакахъ, поверхъ ихъ—тронъ, на которомъ возсѣдаетъ Христосъ, благословляющій на обѣ стороны; слѣва отъ него Душа чистая, а справа Ангелъ Господень.

Съ небольшими отличіями таже композиція и въ миніатюрахъ другихъ синодиковъ, напр. Двинского Михаило Архангельскаго монастыря [3]) (гдѣ не изображенъ бѣсъ, душа грѣшная), Благовѣщенскаго монастыря 1651 г. [4]) (гдѣ пещера съ грѣшною душою изображена слѣва, дьяволъ—въ видѣ зеленой собаки; верхняя-же часть представляетъ небо, престолъ Господень, на которомъ крестъ, копье и трость съ губкою и два сосуда; душа праведная въ видѣ младенца нагого простираетъ къ престолу руки; сзади нея поклонившійся ангелъ; надпись поясняетъ: д҃ша творила м҃лостыню поставлена оу̇ пр҃тола г҃днѧ за благаѧ своѧ дѣла). Болѣе древнія изображенія души чистой извѣстны въ Кіевскомъ Акаѳистникѣ 1629 г., они же извѣстны и на иконахъ XVII в., и въ росписи палаты царевны Софіи Алексѣевны, очевидно, какъ поучительный, назидательный сюжетъ [5]).

Въ нашемъ синодикѣ недостаетъ текста, относящагося къ миніатюрѣ; въ Колясниковскомъ же онъ имѣется, въ немъ говорится, что

---

[1]) Указ. изданіе, л. 14.

[2]) Отъ руки женщины проходитъ ко льву веревочка, которою обвязана его шея.

[3]) Памятники древней письменности, О. Л. Д. П., № CXVII, рис. 4.

[4]) *И. Голышевъ*, Альбомъ рисунковъ рукописныхъ синодиковъ; Голышевъ. 1885, табл. XIX.

[5]) *Д. Ровинскій*, Русскія народныя картинки, Спб. 1881, IV, 561.

Душа чистая равна ангельскому естеству, преукрашена цвѣтами, имѣетъ царскій вѣнецъ, стоитъ у престола Господня.

4-я миніатюра: *Разлученіе души съ тѣломъ* (къ тексту о тяготѣ души въ это время) У зданія ложе, на которомъ покойникъ; изъ устъ его душа вышла: небольшая нагая человѣческая фигура. Съ одной стороны ложа—родные, съ другой два ангела, сзади родныхъ—у горы— по грудь фигура монаха со свиткомъ (Іоаннъ Дамаскинъ). Внизу зданій справа темная пещера, и въ ней адская огненная пасть, изъ которой выходитъ бѣсъ; другой бѣсъ стоитъ у стѣны дома, заглядывая внутрь его. Почти тождественныя миніатюры въ Колясниковскомъ синодикѣ (изд., л. 28), и Благовѣщенскаго монастыря (изд., л. X).

5-я миніатюра: *Страшный Судъ*, къ тексту объ этомъ, указывающему на свидѣтельство объ общемъ воскресеніи для суда Исаіи, Павла (см. рис. на таблицѣ).

Миніатюра представляетъ сидящимъ на тронѣ, на херувимскихъ головкахъ Христа, благословляющаго на обѣ стороны, по сторонамъ трона по ангелу, трубящему въ трубы; ниже, на землѣ поучающіе: Павелъ, Давидъ, Петръ, Исаія; ниже мертвецы въ саванахъ, слѣва адская пасть, справа гора, и волкъ, выбрасывающій кость изъ пасти.

Композиція даннаго изображенія мало соотвѣтствуетъ обычнымъ въ изображеніяхъ Страшнаго Суда, она болѣе соотвѣтствуетъ той, что извѣстна въ миніатюрахъ сочиненій Козьмы Индикоплова.

Весьма сходна наша миніатюра съ имѣющейся въ Колясниковскомъ синодикѣ (изд., л. 30), гдѣ только поучающихъ три, и среди нихъ Іоаннъ Дамаскинъ, введена группа поучаемыхъ; внизу мертвецы въ саванахъ—въ гробахъ. Въ синодикѣ Благовѣщенскаго монастыря композиція ближе къ композиціи Колясниковскаго синодика, только выше медальона съ Христомъ-судіею—небо въ видѣ свитка, на которомъ солнце, луна, звѣзды (Голышевъ, о. с., табл. IV).

6-я миніатюра: *„Притча о сладости сего міра“*. Притча эта, извѣстная въ житіи Варлаама и Іоасафа, бывшемъ популярнымъ въ Византіи и въ Россіи, иллюстрируется не только въ спискахъ житія, но и въ отдѣльныхъ намятникахъ [1]), и въ другихъ литературныхъ произведеніяхъ, какъ псалтирь, синодики.

Въ русскихъ синодикахъ указанная притча передается, однако, въ иномъ видѣ, чѣмъ въ „житіи“: на человѣка, шедшаго по полю нападаетъ не единорогъ, а левъ и верблюдъ; въ колодцѣ, въ который онъ попадаетъ, не одно дерево, съ вѣтвей котораго капалъ медъ, а два де-

[1]) См. нашу статью „Притча о сладости сего міра“ въ *„Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ“*, I, 437 и слл.

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
5-я миніатюра: Страшный судъ (величина оригинала).

БИБЛИОТЕКА

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у. 6-я миніатюра: Притча о радости сего міра (величина оригинала).

БИБЛИОТЕКА
АКАДЕ

рева: одно съ золотыми листьями, другое съ серебряными; человѣкъ ѣстъ серебряныя листья и забываетъ о смерти; у корня дерева, такъ же, какъ разсказывается въ „житіи“, двѣ мыши—бѣлая и черная. Притча толкуется здѣсь такъ: поле—міръ настоящаго свѣта, верблюдъ—въ Колясниковскомъ синодикѣ—немощь и старость человѣка, а въ нашемъ—смерть; толкованіе льва въ нашемъ синодикѣ опущено, а въ Колясниковскомъ—смерть; колодезь—дьявольская сѣть и домъ богатыхъ людей, въ которомъ увязаютъ люди и погибаютъ; бѣлая мышь день, а черная—ночь [1]).

Въ нашей рукописи притча иллюстрируется такъ (см. рис. на табл.): въ верхней части миніатюры—желтая полоска въ длину означаетъ поле; по немъ представлены идущими за пожилымъ человѣкомъ: верблюдъ и левъ; нижняя часть миніатюры разбита на двѣ половины: на одной слѣва изображенъ темный колодезь, въ которомъ два дерева: одно невысокое съ красными листьями, другое высокое съ зелеными листьями; на послѣднемъ сидитъ человѣкъ на вѣтвяхъ; съ него же онъ падаетъ внизъ. На другой половинѣ—иллюстрація толкованія: внутренность дома, въ которомъ у стола, уставленнаго блюдами, пируетъ богачъ, окруженный двумя женщинами, ниже тотъ-же богачъ представленъ лежащимъ въ гробу.

Въ миніатюрѣ Колясниковскаго синодика (л. 53) юноша сидитъ на верхушкѣ дерева, онъ-же падаетъ съ него; онъ-же уже упавшій на землѣ обвитъ змѣею, къ которой подползаютъ три другихъ змѣи; у стола пиршественнаго, очевидно, въ дополненіе къ рисунку дерева: часть дерева, у корня котораго двѣ мыши; къ этому дереву падаетъ юноша, въ котораго стрѣляетъ смерть изъ лука; ниже, какъ и въ нашей миніатюрѣ, гробъ съ покойникомъ.

Весьма близка къ миніатюрѣ Колясниковскаго синодика миніатюра въ синодикѣ Костромскаго Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря конца XVI вѣка [2]), гдѣ любопытная надпись ниже человѣка, обвитаго змѣею—„впаде во аспиды и керасты, еже есть въ сѣть дьяволю“, т. е. тоже, что имѣется въ вышеприведенномъ текстѣ нашего синодика.

Въ синодикѣ Благовѣщенскаго монастыря та же притча иллюстрирована двумя миніатюрами (Голышевъ, XX и XXI). На одной ми-

---

[1]) Въ нашемъ синодикѣ послѣ указаннаго толкованія приведенъ текстъ, не имѣющійся въ Колясниковскомъ (см. л. 35 об. изданія) „ви'дехъ бо́ чу'до ди'вно и' пресла́внѡ неѧ'ко пти'ца на камени не сади'тсѧ человѣ'ки оу'мерв'шлѧетъ сама́сѧ сме́рти бои'тъ, и' поде́ во а''спиды и кера́сты е''же е''сть в сѣ'ть диѧ'волю“.

[2]) *Костромская Старина.* Сборникъ, издаваемый Костромскою губернскою ученою архивною коммиссіею. Кострома, 1897, IV, 108 и сл.

ніатюрѣ изображена разщелина между двумя скалами; на скалѣ справа два звѣря, напавшихъ на человѣка; онъ стоитъ надъ пропастью; онъ же, упавъ, схватился за дерево, растущее на концѣ скалы.

На другой миніатюрѣ вновь представлена разщелина между двухъ скалъ; на одной—тѣ же два звѣря; человѣкъ сидитъ на верхушкѣ дерева; онъ-же сидитъ у корня, возлѣ котораго двѣ мыши: онъ-же летитъ въ пропасть; къ нему устремляются змѣи; сбоку другое меньшее дерево. Вверху у другой скалы летящая птица, въ клювѣ которой—змѣя—деталь, не находящая объясненія въ текстахъ притчи, и можетъ быть отчасти объясняемыя тѣмъ текстомъ, что приведенъ выше изъ нашего синодика. Изображенія дома богача съ пирующими не представлено.

7-я миніатюра. Къ тексту, излагающему притчу „св. Варлаама“ о печали житейской, о суетномъ богатствѣ и о милостыни“.

Здѣсь разсказывается о трехъ друзьяхъ человѣка, изъ которыхъ о двухъ онъ заботился, а третьимъ пренебрегалъ; по толкованію 1-й другъ—богатство, 2-й—жена, 3-й—милостыня.

Миніатюра изображаетъ, какъ и въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 40)—перваго друга и жену съ двумя дѣтьми, печально изумляющихся—послѣ того, какъ покинутый ими другъ—умеръ: онъ лежитъ въ саванѣ въ гробу.

8-я миніатюра. Иллюстрація той-же притчи, ея продолженія: обращеніе человѣка къ третьему другу милостыни, которая соглашается помочь ему. Человѣкъ на колѣняхъ предъ олицетвореніемъ милостыни—старцемъ, въ нимбѣ, стоящемъ подъ аркой у дверей дома. Совершенно почти тождественная (за исключеніемъ архитектуры) миніатюра въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 43).

9-я миніатюра—иллюстрація сказанія о Макаріи, встрѣтившемъ въ пустыни трупъ мертвеца, въ сопровожденіи двухъ Ангеловъ и учениковъ: лѣсъ, горы; впереди среди двухъ Ангеловъ, прикрывающихъ носъ, св. Макарій; впереди него скелетъ на землѣ; на заднемъ планѣ другіе святые монахи.

Въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 62) предъ Макарьемъ—одинъ черепъ; Ангеловъ нѣтъ; въ небѣ Христосъ благословляющій.

Въ гравированныхъ синодикахъ (напр. 3-го изданія Бунина) встрѣчается данное сказаніе въ композиціи, близкой къ нашей миніатюрѣ, но съ замѣной скелета черепомъ; въ рукописномъ синодикѣ Богородицерождественской церкви села Климовскаго Вологодской губ., 1746 г.—данное сказаніе передано такъ же, какъ и въ нашей миніатюрѣ, только

въ двухъ моментахъ: 1) встрѣча Макаріемъ двухъ ангеловъ, 2) встрѣча вмѣстѣ съ ними трупа человѣческаго [1]).

10-я миніатюра. Иллюстрація къ повѣствованію о судьбѣ души по смерти, до 3-го дня: въ лѣвомъ углу вверху Ангелъ указываетъ Макарію внизъ, гдѣ около входа въ храмъ стоитъ гробъ съ покойникомъ; у изголовья—Ангелъ держитъ на рукахъ его душу. Сходная композиція, за исключеніемъ нѣкоторыхъ деталей, въ миніатюрѣ Колясниковскаго синодика (л. 45).

11-я миніатюра—къ тексту о судьбѣ души праведной и грѣшной въ третій день: праведная душа возносится на небо, гдѣ ее встрѣчаетъ тьма темъ Ангеловъ.

Изображенъ домъ, возлѣ котораго гробъ съ покойникомъ. Ангелъ беретъ за руку душу (нагая фигура ребенка), Ангелъ указываетъ ей на домъ; Ангелъ несетъ ее на облакахъ на небо, гдѣ въ облакахъ протягиваютъ къ ней руки три Ангела.

Въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 47) нижняя половина миніатюры тождественна, верхняя же представляетъ Христа на тровѣ, окруженнаго ангелами; душа кланяется Христу.

12-я миніатюра—къ тексту о судьбѣ души до девятаго дня,—когда ей показываютъ райскія различныя красоты (см. рис. на таблицѣ).

За райской стѣной съ двумя башнями—садъ, очень оригинально (въ смыслѣ бѣдности средствъ миніатюриста) представленный разбросанными по всему бѣлому фону вѣтвями изъ зеленыхъ и красныхъ листьевъ. Ангелъ, держа за руку душу, указываетъ ей на эти красоты.

Въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 49) болѣе пышное и величественное изображеніе рая: врата въ видѣ громадной трехъярусной башни, съ херувимомъ; садъ въ видѣ стволовъ деревьевъ, на которыхъ сидитъ сиринъ—птица и другія птицы; слѣва радуга; Ангелъ держитъ душу на рукахъ [2]).

13-я миніатюра—иллюстрація къ тексту излагающему видѣніе душой мученій грѣшниковъ: въ четырехъ круглыхъ темныхъ мѣстахъ грѣшники различно мучатся: 1) повѣшены за языкъ, 2) мучатся въ темномъ мѣстѣ (тьма кромѣшняя), 3) мучатся въ котлѣ со смолою (скрежет. зубами), 4) повѣшены за шею, руки, ноги (тартаръ), 5) му-

---

[1]) *И. Голышевъ*, Альбомъ рукописнаго синодика 1746 года. Голышевка 1889, табл. 29.

[2]) О нѣкоторыхъ способахъ изображенія рая см. нашу статью „Лицевыя рукописи повѣсти о видѣніи Козьмы игумена въ *„Археол. Извѣст. и Замѣткахъ“*, 1889, №№ 6—7.

чатся въ огнѣ; дьяволъ сидитъ съ Іудой на чудищѣ, выбрасывающемъ изъ пасти трупъ человѣка.

Въ лѣвомъ углу ангелъ указываетъ душѣ на мученія.

Миніатюра сильно повреждена: стиралась искусственно. Сходное изображеніе мученій съ обозначеніемъ въ надписи родовъ ихъ (указаны выше) въ миніатюрѣ Колясниковскаго синодика.

14-я миніатюра—иллюстрація къ тексту, излагающему судьбу праведной и грѣшной души послѣ сорокового дня: вверху на облакахъ на тронѣ Христосъ, ангелъ держитъ передъ нимъ на рукахъ человѣческую душу. Внизу слѣва ограда рая и самый рай въ видѣ трехъ вѣтвей зеленыхъ; праведная душа, одѣтая въ длиной хитонъ сидитъ въ раю. Справа въ пещерѣ темной нагая грѣшная душа сидитъ на камнѣ, печалуясь. Въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 55) Христосъ на тронѣ въ ореолѣ. Внизу слѣва—праведная нагая душа держитъ цвѣтки въ рукахъ; рай отдѣленъ отъ другихъ мѣстъ красной полосой; грѣшная душа представлена тождественно, какъ въ нашей миніатюрѣ.

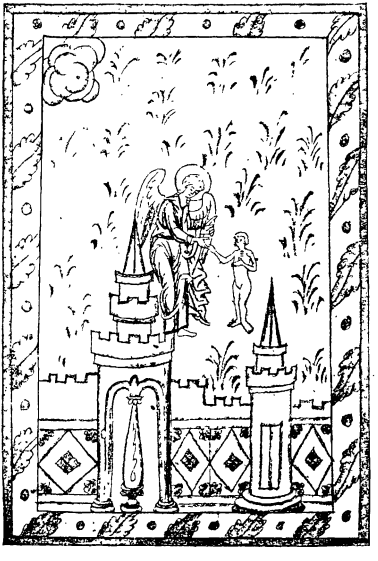
15, 16, 17, 18, 19 и 20-я миніатюры иллюстрируютъ текстъ, излагающій о различныхъ видѣніяхъ нѣкоего старца: св. старецъ сидитъ въ келіи, размышляя о судьбѣ души праведника и грѣшника; его-же сидящаго тянетъ за одежду собака; онъ за оградой монастыря; впереди его собака (15-я); св. старецъ сидитъ у городскихъ воротъ; выше у воротъ церкви народъ и клиръ у смертнаго одра, на которомъ покоится праведный отшельникъ (16-я); возлѣ умирающаго старца, лежащаго на землѣ, окруженнаго ангелами, сидитъ царь Давидъ, играющій на гусляхъ; на заднемъ планѣ скалы, вверху изъ за облаковъ женица, изъ устъ старца выходитъ душа (послѣ игры Давида) (17-я) (см. рис. на таблицѣ); старецъ сидитъ при воротахъ дома; за оградой у дома на одрѣ умирающій, къ воротамъ дома на черныхъ коняхъ подъѣзжаютъ бѣсы (18-я) [1]); старецъ сидитъ у воротъ дома богача, тутъ же три черныхъ коня, за оградой на смертномъ одрѣ умирающій, бѣсы извлекаютъ его душу [2]) (19-я); старецъ со свитомъ на верху горы; слѣва церковь, ниже монахъ на смертномъ одрѣ; бѣсъ извлекаетъ его душу (стерта фигура); ниже въ правомъ углу—адская пасть, въ которой видны ноги старца (20-я).

21-я миніатюра—иллюстрація сказанія Григорія Двоеслова о просфорѣ, приносимой за усопшихъ: о пресвитерѣ въ банѣ, принесшемъ въ церковь просфору за душу служащаго въ банѣ и тѣмъ спасшаго его. Миніатюра рисуетъ картины бани: предбанникъ съ вѣниками, юноша

---

[1]) Сходная миніатюра въ синодикѣ 1762 (*Голышевъ*, ук. ст. рис. 64).

[2]) Ср. тамъ-же, рис. 63.



Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у. 12-я миніатюра: Райскія красоты (1/2 величины оригинала).

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
17-я миніатюра: Царь Давидъ и умирающій (½ величины оригинала).

снимаетъ сапоги пресвитеру; выше въ самой банѣ юноша вѣникомъ бьетъ пресвитера, внѣ бани другой юноша набираетъ воду изъ колодца [1]).

22-я миніатюра представляетъ церковь, возлѣ которой престолъ; у престола служитъ ангелъ, священникъ, діаковъ; священникъ вынимаетъ частицу изъ просфоры, лежащей на дискосѣ, ангелъ летящій несетъ эту частицу къ горнему Іерусалиму; послѣдній изображенъ на облакахъ: стѣна, двѣ башни, возлѣ котораго по ангелу, держащему свитокъ для записи, за оградой у стола—три ангела (Троица).

22-я миніатюра представляетъ такую же церковь, какъ въ предыдущей миніатюрѣ, возлѣ престола священникъ и діаконъ, молящіеся за умершихъ. Вверху на облакахъ на тронѣ Христосъ и два ангелы.

Послѣдняя 24-я миніатюра представляетъ какъ бы копію съ иконы—Троицы: на громадномъ тронѣ возсѣдаетъ старецъ Господь Саваоѳъ Богъ Отецъ, въ звѣздчатомъ нимбѣ, благословляющій на обѣ стороны, въ лонѣ его сидитъ Христосъ—Еммануилъ въ кресчатомъ нимбѣ, также благословляющій на обѣ стороны; надъ головой Христа въ кругѣ голубь-св. Духъ. Вверху облака, на землѣ подножіе (см. рис. на таблицѣ).

Данная миніатюра отличается отъ другихъ лучшимъ исполненіемъ какъ въ образованіи контуровъ, раскраскѣ одежды, такъ и въ правильности оконечностей.

Всѣ миніатюры по характеру представленія фигуръ, способу изображенія пейзажа, по иконографіи Христа, святыхъ—указываютъ въ художникѣ-мастерѣ-ученика, воспитавшагося на византійскихъ образцахъ, или на древнихъ русскихъ памятникахъ, слѣдующихъ этимъ образцамъ.

По подбору сюжетовъ, трактованію ихъ нашъ синодикъ весьма близокъ къ Колясниковскому синодику, относящемуся къ половинѣ XVII вѣка. Нашъ синодикъ, какъ сказали, относится къ началу XVIII в. Это доказывается не только характеромъ миніатюръ, но и данными, находящимися въ слѣдующей за миніатюрами его части, состоящей изъ собственнаго поминанія, т. е. записанныхъ въ немъ для поминанія именъ.

Запись начинается съ именъ патріарховъ [2]), далѣе слѣдуютъ имена митрополитовъ кіевскихъ и московскихъ, царей московскихъ: изъ царей упомянутъ первымъ Іоаннъ Васильевичъ, послѣднимъ—Іоаннъ Алексѣевичъ. Петръ I-й не упомянутъ.

Далѣе—имена великихъ князей—съ Владиміра; царицъ, княгинь (съ Ольги), дѣтей Іоанна Васильевича, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михаиловича, Ѳеодора Алексѣевича, царей Казанскихъ (Симеона, Але-

---

[1]) Ср. тамъ-же, рис. 57.

[2]) Начало записи на предыдущемъ вырванномъ листѣ.

ксандра), дѣтей Бориса Федоровича. Далѣе слѣдуютъ имена новгородскихъ архіепископовъ, а за ними—преосвященныхъ митрополитовъ Бѣлоградскихъ и Обоянскихъ.

Имена этихъ митрополитовъ указываютъ на спеціальное назначеніе синодика для мѣстности, входившей въ составъ вѣдѣнія Бѣлоградской епархіи, въ которую же, какъ извѣстно, до 1797 г. входила Харьковская губ. Изъ Бѣлгородскихъ митрополитовъ названы: Феодосій, Мисаилъ, Авраамій; но другой рукой позже приписано Іустинъ.—На основаніи отсутствія имени Петра I и упоминанія Авраамія можно установить предѣльныя границы составленія нашего синодика. Авраамій умеръ въ 1702 г., а Петръ I въ 1725 г. Такимъ образомъ синодикъ составленъ не ранѣе 1702 г., и не позже 1725, иными словами въ началѣ XVIII в.

Изъ другихъ записей отмѣтимъ—родъ Бѣлогородскаго попа Саввы Ильинскаго [1]), родъ діакона Герасима Щеблыкина, родъ разряднаго подъячаго Саввы Каменскаго, святительскаго дома подъячаго Мокіи Попова.

Запись послѣднихъ именъ указываетъ на отношеніе лицъ, записывавшихъ ихъ къ Бѣлгороду. Какимъ образомъ попалъ нашъ синодикъ въ с. Большіе Проходы — неизвѣстно: составленъ-ли онъ здѣсь спеціально для церкви сельской, или вывезенъ изъ другого мѣста—трудно сказать: начальныя листы рукописи разбиты, и въ виньеткѣ, представляющей вѣнокъ, составленный изъ цвѣтовъ, выходящихъ изъ сосуда—нѣтъ древней подписи. Во всякомъ случаѣ отсутствіе въ миніатюрахъ деталей южно-русскаго происхожденія, близость ихъ къ чисто великорусскимъ памятникамъ (Синодикъ Колясниковской церкви, Ярославской губ.), можетъ служить показателемъ ихъ великорусскаго происхожденія. Въ селѣ Большіе Проходы, какъ извѣстно [2]), съ 1660 г. по указу царскому были поселены боярскіе дѣти Бѣлгородской службы. Вѣроятно—наслѣдниками этихъ дѣтей и былъ заказанъ нашъ синодикъ, и отсюда характеръ его миніатюръ, упоминаніе именъ Бѣлгородскихъ митрополитовъ и нѣкоторыхъ Бѣлгородскихъ родовъ.

Что синодикъ принадлежалъ церкви села Проходы, бывшей прежде посвященной во имя Богоявленія Господня (съ 1867 г. во имя Іоанна Богослова), еще издавна, указываетъ запись на послѣднемъ листѣ: „1768 году белгородского уѣз. коренного стану села Болшихъ проходовъ цр҃кви Б҃огоевления“.

---

[1]) Іоаннъ Ильинскій—строитель въ 1798 г. Богоявленской церкви с. Проходовъ (*Филаретъ*, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, II, 182). Савва, вѣроятно, изъ той же фамиліи.

[2]) Филаретъ, II, 182.

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
24-я миніатюра: Св. Троица (величина оригинала).